

ТЮРИН Михаил Михайлович,
аспирант, автономная некоммерческая организация
высшего образования «Московский университет «Синергия»,
г. Москва,
e-mail: mmtyrin@yandex.ru

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НЕКОМПЕТЕНТНОСТИ СУДЬИ: ГРУБЫЕ МАТЕРИАЛЬНО- ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОШИБКИ, ИГНОРИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ВС РФ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. В статье исследуются формы проявления профессиональной некомпетентности судей, выражающиеся в систематическом совершении грубых материально-правовых и процессуальных ошибок, игнорировании правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, а также необоснованном отказе в оценке доказательств. На основе анализа доктринальных подходов, законодательства и практики квалификационных коллегий судей (на примере решений ВККС РФ за 2024–2026 гг.) автор приходит к выводу о необходимости разграничения дисциплинарной ответственности за некомпетентность и процессуальной возможности отмены судебных актов. Особое внимание уделяется проблеме квалификации игнорирования судьей обязательных разъяснений Верховного Суда РФ как основания для досрочного прекращения полномочий.

Ключевые слова: профессиональная некомпетентность судьи, материально-правовые ошибки, процессуальные нарушения, правовые позиции Верховного Суда РФ, квалификационные коллегии судей, дисциплинарная ответственность, оценка доказательств.

TYURIN Mikhail Mikhailovich,
graduate student, autonomous non-profit organization
of higher education “Moscow University “Synergy,” Moscow

FORMS OF PROFESSIONAL INCOMPETENCE OF JUDGES: GROSS SUBSTANTIVE AND PROCEDURAL ERRORS, IGNORING THE LEGAL POSITIONS OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND EVIDENCE

Annotation. The article examines the forms of professional incompetence of judges, expressed in the systematic commission of gross substantive and procedural errors, ignoring the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as unjustified refusal to evaluate evidence. Based on the analysis of doctrinal approaches, legislation and practice of judicial qualification boards (using the example of the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation for 2024-2026), the author concludes that it is necessary to distinguish disciplinary responsibility for incompetence and the procedural possibility of repealing judicial acts. Special attention is paid to the problem of the judge's disregard of the mandatory explanations of the Supreme Court of the Russian Federation as grounds for early termination of powers.

Key words: professional incompetence of a judge, substantive errors, procedural violations, legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, judicial qualification boards, disciplinary responsibility, evaluation of evidence.

Статус судьи в правовом государстве предполагает не только высокий уровень профессиональной подготовки, но и способность к единообразному применению права, основанному на сложившихся правовых позициях высших судебных инстанций. Между тем

судебная практика и деятельность квалификационных коллегий судей (ККС) и Высшей квалификационной коллегии судей (ВККС) Российской Федерации свидетельствуют о существовании устойчивого массива случаев, когда действия (или бездействие) судей расцениваются как сви-

детельство их профессиональной непригодности. Проблема заключается в том, что законодательство не содержит легального определения «профессиональной некомпетентности судьи», а квалификационные коллегии вынуждены вырабатывать этот критерий через конкретные дисциплинарные производства[1].

Цель настоящей статьи — систематизировать формы проявления судейской некомпетентности, выделив среди них грубые материально-правовые ошибки, существенные процессуальные нарушения, игнорирование правовых позиций Верховного Суда РФ и пренебрежение правилами оценки доказательств.

Профессиональная компетентность судьи традиционно рассматривается в юридической доктрине как интегративное качество, включающее знание материального и процессуального права, умение применять его на практике, следовать правовым позициям вышестоящих судов и надлежащим образом оценивать доказательства. Т.В. Сахнова справедливо отмечает, что «судебная ошибка — объективная реальность правоприменения», однако систематический характер таких ошибок, их грубость и очевидность позволяют говорить уже не о погрешностях в толковании, а о профессиональной не состоятельности. Проблема усугубляется тем, что институт дисциплинарной ответственности судей в России и ряде постсоветских стран ориентирован преимущественно на «поведенческие» деликты (нарушение кодекса судейской этики, непредставление сведений о доходах, конфликт интересов и т.п.), тогда как собственно «квалификационные» проступки, связанные с некомпетентностью, остаются менее формализованными. Как справедливо отмечает Е.В. Бурдина, «оценка качества правосудия не должна подменяться дисциплинарным преследованием судьи за каждую отмену судебного акта, однако систематическое, грубое нарушение закона, свидетельствующее о неспособности судьи выполнять свои обязанности, безусловно, должно влечь ответственность».

ВККС России последовательно проводит линию, согласно которой наличие многочисленных судебных ошибок, особенно если они были предметом рассмотрения апелляционной или кассационной инстанции, может служить основанием для дисциплинарного взыскания вплоть до досрочного прекращения полномочий. Однако практика демонстрирует и обратную тенденцию: коллегии нередко отказывают в удовлетворении жалоб на решения региональных ККС, если не установлено процедурных нарушений. Так, в решении Дисциплинарной коллегии ВС РФ от 16 сентября 2025 года № ДК25-73 суд оставил без удовлетворения жалобу судьи М.И. Галюковой на

решение ККС Челябинской области о досрочном прекращении полномочий. Заявительница оспаривала выводы коллегии, указывая на нарушения процедуры при рассмотрении вопроса о внепроцессуальном общении и склонении стороны к изготовлению проектов судебных актов. Однако Дисциплинарная коллегия не нашла оснований для отмены решения ККС, поскольку пришла к выводу, что выводы квалификационной коллегии о наличии в действиях судьи дисциплинарного проступка были должным образом мотивированы и основаны на полном исследовании материалов дела, а процедурных нарушений при принятии решения не допущено[21].

Как верно отмечает Кузьмин Д. И., в науке гражданского, арбитражного и уголовного процесса отсутствует унифицированное определение судебной ошибки. Под ней чаще всего понимают неправильное установление фактических обстоятельств дела или неверное применение норм материального или процессуального права, повлекшее принятие незаконного или необоснованного судебного акта. Однако не всякая ошибка свидетельствует о некомпетентности судьи. Ошибка может быть следствием сложности правовой коллизии, противоречивости судебной практики, несовершенства законодательства или добросовестного заблуждения[3, 4].

Профессиональная некомпетентность, напротив, предполагает системность, очевидность, грубость нарушений, а также неспособность судьи корректировать свое правоприменение с учетом указаний вышестоящих судов. Е.Г. Стрельцова и А.А. Соколова в своих работах обосновывают, что критериями «грубости» материально-правовой ошибки следует считать: нарушение нормы, не допускающей множественного толкования; игнорирование прямого предписания закона; применение закона, не подлежащего применению, либо неприменение закона, подлежащего применению, когда альтернатива отсутствует[20].

В отношении процессуальных нарушений доктрина выработала подход, согласно которому существенность нарушения определяется наступлением неблагоприятных последствий для участников процесса — утратой права на судебную защиту, нарушением права на справедливое судебное разбирательство, затягиванием сроков рассмотрения дела. Именно такой подход реализуется, например, в решениях ВККС по жалобам на действия судей, допускаящих волокиту: по данным за 2025 г., несвоевременное направление процессуальных документов, необеспечение надлежащего извещения участников процесса и истечение сроков давности привлечения к ответственности признавались дисциплинарным проступком.

По данным практики Дисциплинарной коллегии ВС РФ за 2025 год, к дисциплинарной ответственности привлекали судей за целый ряд процессуальных нарушений. Так, в решении от 9 сентября 2025 года № ДК25-75 коллегия подтвердила законность привлечения мирового судьи Ю. А. Трясоумовой: она систематически допускала несвоевременное направление копий судебных актов участникам процесса, а также затягивала выдачу исполнительных листов (более полугода), что ущемляло право сторон на своевременную защиту и обжалование. В другом случае (решение от 2 октября 2025 года № ДК25-79) Дисциплинарная коллегия детально разобрала вопрос сроков давности: судья оспаривал пропуск шестимесячного срока для наложения взыскания, однако коллегия со ссылкой на пункт 6 статьи 12.1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» и разъяснения Пленума ВС РФ № 13 указала, что днём выявления проступка считается момент, когда уполномоченному органу стало о нём известно, и в итоге признала срок не пропущенным. Что касается ненадлежащего извещения, коллегии регулярно оценивают, принял ли судья все разумные меры для подтверждения факта вручения (расписки, уведомления), а не ограничился лишь отправкой корреспонденции — формальный подход здесь признаётся недостаточным[18, 19].

Примечательно, что ссылки судьи на кадровые проблемы и большую нагрузку ВККС расценивает как не оправдывающие грубого нарушения прав граждан.

Материально-правовые ошибки, имеющие квалификационное значение, обычно связаны с неверной квалификацией правоотношений, неправильным определением применимого закона или его искаженным толкованием. Наиболее часто встречающимися грубыми ошибками являются: рассмотрение дела, не отнесенного к подсудности данного суда; разрешение спора с применением законодательства, утратившего силу; игнорирование досудебного порядка урегулирования спора, когда он является обязательным; неправильное исчисление сроков исковой давности при очевидных обстоятельствах[5].

Так, в одном из решений Квалификационной коллегии судей Ростовской области, рассмотренных в 2025 году, судья районного суда был привлечен к дисциплинарной ответственности за рассмотрение дела, отнесенного к подсудности другого суда. ВККС, оценивая это нарушение, указала, что даже при условии добросовестности судьи данное действие свидетельствует о недостаточном знании норм процессуального права и правил разграничения подсудности, что является обязательным минимумом для любого судьи.

Доктринально значимым является вопрос о том, может ли одноразовая грубая материально-правовая ошибка служить основанием для вывода о профессиональной некомпетентности. Анализ практики показывает, что квалификационные коллегии предпочитают кумулятивный подход: как правило, требуется совокупность нарушений, хотя особо резонансные или очевидные ошибки могут рассматриваться как достаточное основание для дисциплинарного взыскания[5, 11, 13, 15].

Отдельную группу форм некомпетентности составляют систематические процессуальные нарушения. В практике российских ККС наиболее распространенными являются: нарушение сроков рассмотрения дел и направления копий судебных актов; ненадлежащее извещение участников процесса; отсутствие в материалах дела аудио- и видеозаписей судебных заседаний; несоставление или несвоевременное составление протокола; нарушение тайны совещательной комнаты[6, 7].

По данным обзоров практики квалификационных коллегий судей (ККС) и Дисциплинарной коллегии ВС РФ, среди наиболее распространённых оснований для привлечения судей к дисциплинарной ответственности — нарушения процессуальных гарантий: систематическая волокита (в т.ч. нарушение сроков рассмотрения дел и направления копий судебных актов — например, задержка передачи дела в апелляцию на 10 месяцев или бездействие по 86 делам об административных правонарушениях), ненадлежащее извещение участников процесса (формальный подход к проверке факта вручения), отсутствие в материалах дела аудио или видеозаписей судебных заседаний (в т.ч. при указании в протоколе, что запись ведётся), несоставление либо несвоевременное составление протокола (в т.ч. с неполным отражением доводов и ходатайств или отсутствием подписей), а также грубые нарушения, такие как нарушение тайны совещательной комнаты (например, обсуждение сути дела с третьими лицами во время совещания или проведение иных заседаний в этот период). Эти нарушения не только создают риски отмены судебных актов, но и подрывают доверие к судебной системе в целом[18, 19].

Показательным является дело мирового судьи Н. Комлевой, рассмотренное ВККС в 2025 году. Квалификационная коллегия установила, что судья не направляла своевременно процессуальные документы сторонам, допускала проблемы с извещением истца, а в административном процессе — волокиту, приведшую к истечению сроков давности привлечения к ответственности. Кроме того, было зафиксировано

небрежное хранение дел и отсутствие аудиозаписей заседаний. Судья возражала, ссылаясь на кадровые проблемы и большую нагрузку, однако ВККС сочла эти доводы неубедительными, указав, что «основные процессуальные обязанности судьи не могут ставиться в зависимость от наличия или отсутствия помощников». Важная особенность процессуальной некомпетентности заключается в ее «цепном» характере: одно нарушение часто влечет другое. Например, ненадлежащее извещение участника процесса приводит к рассмотрению дела в его отсутствие и, как следствие, к отмене судебного акта вышестоящей инстанцией. В таких случаях квалификационные коллегии оценивают не каждое нарушение изолированно, а их системный эффект, ведущий к дефектности всего судебного разбирательства.

Наиболее сложным для квалификации видом профессиональной некомпетентности является систематическое игнорирование судьей разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, обзоров судебной практики и правовых позиций, изложенных в определениях по конкретным делам. Закон прямо не устанавливает обязательности правовых позиций Верховного Суда РФ для нижестоящих судов (в отличие, например, от решений Конституционного Суда РФ), однако в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов фактически сложился стандарт, согласно которому отступление от позиций ВС РФ должно быть мотивированным. Вместе с тем, примеров дел, где судью привлекали к дисциплинарной ответственности за неприменение правовых позиций Верховного Суда РФ в отсутствие иных нарушений, самостоятельно влекущих дисциплинарную ответственность, не выявлено.[8, 9, 17].

Абульханова А., Иванцова Г. А. отмечают, что проблема «единообразия судебной практики» упирается в добровольность следования разъяснениям Верховного Суда. Вместе с тем дисциплинарная практика квалификационных коллегий начинает вырабатывать подход, согласно которому систематическое, немотивированное игнорирование обязательных для понимания и применения разъяснений может свидетельствовать о профессиональной непригодности судьи[11].

Одной из наименее формализованных, но наиболее существенных форм профессиональной некомпетентности является необоснованный отказ в оценке доказательств либо искажение их содержания. В соответствии с принципом свободной оценки доказательств (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ), судья оценивает доказательства по внутреннему убеждению, основанному на их всестороннем, полном и объективном исследовании.

Однако это «свободное» усмотрение не означает произвола: судья обязан мотивировать, почему одним доказательствам он отдает предпочтение перед другими, а отказ в исследовании доказательства должен быть обоснованным.

В российской доктрине и практике «игнорирование доказательств» как дисциплинарный проступок фиксируется редко, однако при обобщении отмененных судебных актов вышестоящие суды нередко указывают на то, что суд первой инстанции не дал оценки существенным доказательствам, либо ограничился формальным перечислением, либо исказил их содержание. Если такие указания систематически не исполняются при новом рассмотрении дела, возникает основание для постановки вопроса о профессиональной некомпетентности[11, 12].

Рассмотрим пример, иллюстрирующий последствия систематических процессуальных нарушений и волокиты. В решении Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 22 октября 2025 года № ДК25 91 рассматривается дело судьи Кривиной А. В. В ходе проверки было установлено, что судья допускала многочисленные нарушения процессуальных норм: не направляла участникам процесса копии определений суда, затягивала изготовление и направление сторонам готовых решений, не сдавала рассмотренные гражданские дела в отдел делопроизводства, откладывала рассмотрение заявлений о обеспечительных мерах, а также не возвращала участникам процесса документы, удостоверяющие личность, после рассмотрения дела. Дисциплинарная коллегия пришла к выводу, что эти нарушения носили не единичный, а системный характер и свидетельствовали о недобросовестном отношении судьи к своим обязанностям. В результате ущемлялись права участников процесса, в том числе право на своевременное обжалование, что подрывало авторитет судебной власти[16].

Другой показательный случай связан с внепроцессуальным общением и ненадлежащим исполнением обязанностей председателя суда. В решении Дисциплинарной коллегии ВС РФ от 19 мая 2025 года № ДК25 26 разбирается дело судьи Матеты А. И., который одновременно занимал должность председателя суда. Коллегия установила, что судья продолжительное время отсутствовал на рабочем месте без уважительных причин, ненадлежащим образом исполнял обязанности председателя суда (в том числе в части организации работы коллегии) и вступал во внепроцессуальное общение с участниками судебных дел. Дисциплинарная коллегия подчеркнула, что подобные действия подрывают дове-

рие к судье как к представителю власти, создают сомнения в его объективности и беспристрастности и умаляют авторитет судебной власти в целом. В итоге коллегия подтвердила наличие дисциплинарного проступка и оставила в силе решение о досрочном прекращении полномочий судьи[17].

Таким образом, профессиональная некомпетентность судьи не сводится к единичной ошибке, но и не требует доказательств умысла. Ее формы включают грубые материально-правовые ошибки, системные процессуальные нарушения, игнорирование правовых позиций Верховного Суда РФ и пренебрежение правилами оценки доказательств. Важно разграничить основания для отмены судебного акта и для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Отмена акта возможна из за любой существенной ошибки, повлиявшей на исход дела, даже если она допущена единожды — главная цель здесь состоит в исправлении решения по конкретному спору. В свою очередь, дисциплинарная ответственность наступает лишь при наличии признаков систематичности, грубости нарушения либо игнорирования правовых позиций Верховного Суда РФ: единичная ошибка, исправленная в вышестоящей инстанции, обычно не влечёт взыскания. Её цель — не наказать за каждую оплошность, а обеспечить единообразие правоприменения и поддержать авторитет судебной власти.

Список литературы:

- [1] Репях А. С. Некомпетентность судьи как основание для его отвода и прекращения полномочий в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekompotentnost-sudi-kak-osnovanie-dlya-ego-otvoda-i-prekrascheniya-polnomochiy-v-grazhdanskom-protseesse> (дата обращения: 11.06.2026).
- [2] Манкевич, И. С. Специфика процессуальной ответственности судей РФ / И. С. Манкевич. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 17 (76). — С. 401-404. — URL: <https://moluch.ru/archive/76/13091>.
- [3] Кузьмин Д. И. Судебная ошибка: понятие, условия совершения и ее предупреждение // Актуальные исследования. 2024. №38 (220). Ч.II. С. 10-12. URL: <https://apni.ru/article/10078-sudebnaya-oshibka-ponyatie-usloviya-soversheniya-i-ee-preduprezhdenie>.
- [4] Ермошин Г.Т. Современные проблемы правового регулирования статуса судей в Российской Федерации. Актуальные проблемы российского права. 2016;(7):83-92.
- [5] Иванов Ф. В. Конституционный Суд Российской Федерации в эпоху правового вызова: баланс между защитой прав личности и публичными интересами государства // Образование и право. 2026. № 2.
- [6] Шикунов Е.С. актуальные проблемы рассмотрения судами антикоррупционных исков прокуратуры // Вестник науки №6 (99) том 1. С. 809 - 820. 2026 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.vestnik-nauki.pf/article/31399> (дата обращения: 11.06.2026 г.).
- [7] Отческая Т. И. Юридическая ответственность судей при отправлении правосудия в России [Текст] / Т. И. Отческая, Д. В. Володина // Российский следователь. — 2012. — № 3. — С. 22–25.
- [8] Вершинина Д. В. Процессуальная ответственность судей в Российской Федерации: теоретический и практический аспекты // Российское государство и право: традиции, современность, будущее: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. — С. 111–113
- [9] Володина Д. В. Юридическая ответственность судей при отправлении правосудия в Российской Федерации: современное состояние и направления развития. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Псков, 2012.
- [10] Дьяченкова, М. И. Понятие и сущность арбитражной процессуальной ответственности [Текст] / М. И. Дьяченкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2012. — № 6 (89). — С. 128–132.
- [11] Абульханова А., Иванцова Г. А. Современные проблемы деятельности мировых судей в РФ // Научный Лидер. 2022. №27 (72).
- [12] Ермошин Г. Т. Ответственность судьи: теоретический и практический аспекты // Российский судья. — М.: Юрист, 2014, № 4. — С. 34–38.
- [13] Решение Квалификационной коллегии судей Ростовской области (июль 2025 г.) — в тексте приводится пример: судья районного суда привлечён к дисциплинарной ответственности за рассмотрение дела, не отнесённого к подсудности данного суда.
- [14] Дело мирового судьи Н. Комлевой (рассмотрено ВККС в 2025 году) — в статье анализируется этот кейс: судья не направляла своевременно процессуальные документы, допускала проблемы с извещением, в административном процессе допустила волокиту, приведшую к истечению сроков давности; также зафиксированы небрежное хранение дел и отсутствие аудиозаписей заседаний.
- [15] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регули-

рующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» — в работе упоминается ключевой тезис из этого акта: судья не может быть привлечён к дисциплинарной ответственности за сам факт принятия незаконного или необоснованного судебного акта в результате судебной ошибки (неверной оценки доказательств или неправильного применения норм права).

[16] Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 22.10.2025 № ДК25-91 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: (дата обращения: 16.06.2026).

[17] Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 19.05.2025 № ДК25-26 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: (дата обращения: 16.06.2026).

[18] Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2025 г. № ДК25 75 [Электронный ресурс] // Официальный интернет портал правовой информации.

[19] Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2025 г. № ДК25 79 [Электронный ресурс] // Официальный интернет портал правовой информации.

[20] Стрельцова Е. Г., Соколова А. А. Некомпетентность судьи как основание для его отвода и прекращения полномочий в гражданском процессе // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2022. — № 2. — С. 123–140.

[21] Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 16 сентября 2025 г. № ДК25-73 [Электронный ресурс] // Legalacts.ru.

References:

[1] Repyakh A. S. Incompetence of a judge as a basis for his recusal and termination of powers in civil proceedings//International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. №4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekompentnost-sudi-kak-osnovanie-dlya-ego-otvoda-i-prekrascheniya-polnomochiy-v-grazhdanskom-protseesse> (дата обращения: 11.06.2026).

[2] Mankevich, I. S. Specifics of procedural responsibility of judges of the Russian Federation//I. S. Mankevich. - Text: direct//Young scientist. — 2014. — № 17 (76). - S. 401-404. — URL: <https://moluch.ru/archive/76/13091>.

[3] Kuzmin D.I. Judicial error: concept, conditions of commission and its prevention//Actual research. 2024. №38 (220). CH.II. S. 10-12. URL: <https://apni.ru/article/10078-sudebnaya-oshibka-ponyatie-usloviya-soversheniya-i-ee-pre-duprezhdenie>.

[4] Yermoshin G.T. Modern problems of legal regulation of the status of judges in the Russian Federation. Actual problems of Russian law. 2016;(7):83-92.

[5] Ivanov F.V. The Constitutional Court of the Russian Federation in the era of legal challenge: the balance between the protection of individual rights and the public interests of the state//Education and law. 2026. № 2.

[6] Shikunov E.S. topical problems of consideration by the courts of anti-corruption claims of the prosecutor's office//Science Bulletin No. 6 (99) volume 1. S. 809-820. 2026 ISSN 2712-8849//Electronic resource: <https://www.vestnik-nauki.pf/article/31399> (accessed 11.06.2026).

[7] Otcheskaya T. I. Legal liability of judges in the administration of justice in Russia [Text]/T. I. Otcheskaya, D. V. Volodina//Russian investigator. — 2012. — № 3. - S. 22-25.

[8] Vershinina D.V. Procedural responsibility of judges in the Russian Federation: theoretical and practical aspects//Russian state and law: traditions, modernity, future: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. - Barnaul: Publishing House Alt. University, 2011. - S. 111-113

[9] Volodina D.V. Legal responsibility of judges in the administration of justice in the Russian Federation: current state and directions of development. Autoref. diss.... cand. jurid. sciences. Pskov, 2012.

[10] Dyachenkova, M. I. Concept and essence of arbitration procedural liability [Text]/M. I. Dyachenkova//Bulletin of the Saratov State Law Academy. — 2012. — № 6 (89). - S. 128-132.

[11] Abulkhanova A., Ivantsova G. A. Modern problems of the activities of justices of the peace in the Russian Federation//Scientific Leader. 2022. №27 (72).

[12] Yermoshin G.T. Judge's responsibility: theoretical and practical aspects//Russian judge. - M.: Lawyer, 2014, No. 4. - S. 34-38.

[13] Decision of the Qualification Collegium of Judges of the Rostov Region (July 2025) - the text gives an example: a judge of a district court is brought to disciplinary responsibility for considering a case that is not subject to the jurisdiction of this court.

[14] The case of Justice of the Peace N. Komleva (considered by the VKKS in 2025) - this case is analyzed in the article: the judge did not send procedural documents in a timely manner, allowed problems with notification, and in the administrative process allowed red tape that led to the expiration of the statute of limitations; also recorded careless storage of cases and lack of audio recordings of meetings.

[15] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 14, 2016 No.

13 “On the judicial practice of applying legislation governing the issues of disciplinary responsibility of judges” - the work mentions the key thesis from this act: a judge cannot be brought to disciplinary responsibility for the very fact of adopting an illegal or unreasonable judicial act as a result of a miscarriage of justice (incorrect assessment of evidence or incorrect application of law).

[16] Decision of the Disciplinary Collegium of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.10.2025 No. DK25-91 [Electronic Resource]// ConsultantPlus. - URL: (access date: 16.06.2026).

[17] Decision of the Disciplinary Collegium of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.05.2025 No. DK25-26 [Electronic Resource]//ConsultantPlus. - URL: (access date: 16.06.2026).

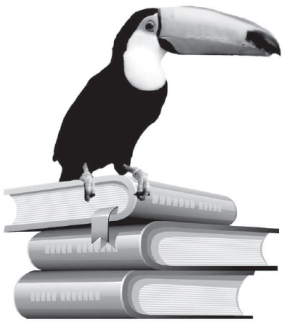
[18] Decision of the Disciplinary Board of the Supreme Court of the Russian Federation of September 9, 2025 No. DK25 75 [Electronic resource]// Official Internet portal of legal information.

[19] Decision of the Disciplinary Board of the Supreme Court of the Russian Federation of October 2, 2025 No. DK25 79 [Electronic resource]//Official Internet portal of legal information.

[20] Streltsova E. G., Sokolova A. A. Incompetence of a judge as a basis for his recusal and termination of powers in civil proceedings//Bulletin of Moscow University. Series 11: Right. — 2022. — № 2. - S. 123-140.

[21] Decision of the Disciplinary Collegium of the Supreme Court of the Russian Federation of September 16, 2025 No. DK25-73 [Electronic Resource]// Legalacts.ru.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.